

Hit someone for six ‘ошеломить’ (связано с игрой в крикет, когда участник должен пробежать шесть кругов, согласно правилам игры, если шарик выбит за пределы поля).

Ach, du grüne neune! ‘боже мой!’ (связано с игрой в карты: корреляция девятки пик в игральных картах с аналогичной игрой, которая во французской традиции окрашена в зеленый цвет. Эта карта не сулит ничего хорошего).

Drei Kreuze machen ‘отделяться от кого-то’ (связано с обычаем крестить человека, когда тот собирается в дорогу).

В своем исследовании мы не ограничились лишь сопоставлением фразеологических единиц, а провели дальнейшее исследование с целью выявления и описания национально-культурных особенностей фразеологизмов данной подсистемы.

Анализ фактического материала показал, что, в первую очередь, наиболее распространенными числительными, использующимися в ФЕ, являются *один, два, три, четыре, семь, девять, десять*. Это можно объяснить тем, что люди употребляют эти числа в своей обыденной жизни, именно поэтому система счета – десятичная. Однако частота их употребления в каждом языке разная. Так, например, числительное *один* в английском языке не только чаще употребляется, но и еще имеет больше дополнительных значений. Полного семантического параллелизма между *one* и *eins* не обнаруживается, так как есть несколько значений, которые не представлены в немецких ФЕ. Самое распространенное – это ‘единство’ для *one*: *with one accord, to be all one to smb*; ‘одинокый, уникальный’ для *eins*: *eins unter Tausenden*. Что касается примеров с числительным *два*, здесь ситуация иная. *Zwei* довольно часто употребляется в немецких ФЕ по сравнению с английским *two*. Приобретаемые значения *два* одинаковы для обоих языков. Это ‘дуальность как единство’: *to sit between two stools, zwischen zwei Feuern*; и ‘дуальность как отсутствие единства’: *two of a trade, zwei Seelen und ein Gedanke*.

Проанализировав весь фактический материал, мы пришли к выводу, что числительные в обоих языках, в основном, приобретают одинаковые значения в составе ФЕ, что можно объяснить родственностью их происхождения. Это можно сказать не только про язык, но и про культуру. Тем не менее, частота употребления числительных и числовых компонентов варьируется в обоих языках. Эта разница выявляет своего рода различие между менталитетами и, соответственно, разную степень важности того или иного числительного в жизни народа, а также свой особый неповторимый способ концептуализации действительности.

Р. В. Соловьева

РОЛЬ ПОВТОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

(на материале соискательской речи Аннегрет Крамп-Карренбауэр перед делегатами съезда партии ХДС)

Речь госпожи Аннегрет Крамп-Карренбауэр следовало бы рекомендовать в качестве материала для изучения при подготовке политологов, специалистов массмедиа, дипломатов, специалистов по коммуникации и учителей в том числе.

Несомненную роль играет в публичных выступлениях личность оратора, его ораторское мастерство, его способность манипулировать публикой. Однако в речи госпожи Крамп-Карренбауэр поражает лингвистическая составляющая. Архитектоника текста выступления выстроена грамотно, принцип политкорректности соблюден от начала до конца, и, вместе с тем, четко прослеживается критический посыл прежнему руководству партии за счет эвфемизации дискурса, осуществляемой без использования системных лексических эвфемизмов.

Выступление соискателя построено на глубинной дихотомии «они: Меркель и ее политика ↔ мы: новое поколение и новая политика», «прошлое ↔ будущее». На поверхностном уровне это противопоставление не находит явного и очевидного словесного выражения, но проходит красной линией через весь текст речи.

Макроструктура текста четко разделена на самостоятельные части и этот «водораздел» создается с помощью лексико-синтаксических повторов, которые не только очерчивают архитектуру текста, но и увеличивают воздействие на реципиента, обеспечивая динамичность и экспрессивность высказывания.

Зачин текста выступления посвящен ‘*Ich-Vorstellung*’. Местоимение *ich*, (*für mich, mich*) повторяется 15 раз.

С помощью повтора соединительного союза *weil* и относительного местоимения *die* выстраивается парадигма ‘*Ich und meine Partei*’. Эскурс в историю партии в сложный период развития страны: *die CDU von damals... Es war die CDU...* (3 повтора), возглавляемая политиками, сумевшими вывести страну из кризиса *weil sie damals...* (4 повтора) искусно подводит к обоснованию причины принадлежности соискателя к данной партии, которая (*die* – 4 повтора)...

«...*sie hat mich deshalb fasziniert und ich habe sie deshalb als meine politische Heimat ausgesucht, weil sie damals die Partei war, die den Schwarzmalern nicht hinterher gelaufen ist, weil sie damals die Partei war, die nicht ängstlich geschaut hat, was die Gegner an Themen setzen, weil sie damals die Partei war, die Kurs gehalten hat, auch in den schwierigen Zeiten, ..., weil sie damals die Partei war, die mit Mut und Optimismus und mit Lust auf Zukunft, mit eigenen Ideen die Strahlkraft hatte.... Diese CDU das darf nicht nur die Partei von damals sein. Das muss die Partei von heute sein, das muss die Partei von morgen bleiben, denn auch heute stehen wir wieder in einer ähnlichen Situation...*».

Апофеозом зачина являются лексико-синтаксические повторы *Ich kann, ich will, ich werde*.

Переход к настоящему и будущему партии осуществлен с помощью обращенных к делегатам съезда риторических вопросов *Die Frage, ob...* (10 повторов); *die Frage, ob wir Mut haben...* (7 повторов).

«**Die Frage, ob wir** in den nächsten Jahren noch mehr Populisten haben werden, **ob** die CDU hält oder zerfällt, **ob wir** die internationale Weltordnung ohne Regel haben werden, ... **ob wir** den rasanten Klimawandel erleben, ..., **ob** es so kommt, **ob** es so kommt, diese Frage liegt nicht in den Sternen, **ob** es so kommt, diese Antwort liegt die uns und sie liegt allein bei uns...».

«**Ob wir** wie in den 80er Jahren den Mut haben, den Schwarzmalern nicht hinterher zu laufen...».

«**Ob wir den Mut haben**, unsere Komfortzone zu verlassen...».

Такая постановка вопроса создает атмосферу вовлеченности слушателей в процесс коммуникации и атмосферу сопричастности.

Концептуальные программные взгляды соискателя на пост председателя партии изложены в рамках дихотомии *wenn ... ↔ dann*. Данную дихотомию предваряет утверждение *Es liegt an uns* и в этом разделе соискатель переходит на местоимение *wir* задавая условие *Wenn wir den Mut haben...* (10 повторов), *dann werden wir* (17 повторов), *dass wir...* (8 повторов), *wir brauchen...* (7 повторов), *wir wollen...* (5 повторов), *wir haben...* (4 повтора), *wir werden...* (4 повтора).

«**Und wenn wir den Mut haben, werden wir** in der internationalen Welt leben, die sich an Regeln hält...».

«**Wenn wir diesen Mut haben, dann** leben wir in einem starken Europa...».

«**Wenn wir diesen Mut haben, dann** haben wir die Kraft, unsere Infrastruktur jetzt auszubauen, und ja, das wird bedeuten, dass am Ende auch 5G an jeder Milchkanne ist...».

«**Und dann werden wir** es schaffen, die modernsten Schulen mit den bestausgebildeten Lehrern und den aktuellsten Lehrplänen für unsere Kinder zur Verfügung zu stellen...».

«Dazu **brauchen wir** eine Partei, die debattiert, die denkt...».

«... **wir brauchen** eine Fraktion, die kluge Initiativen entwickelt...».

«... **wir brauchen** eine Regierung, liebe Angela Merkel, die mit gutem politischem Handwerk dafür sorgt, dass die Menschen nicht nur die großen Erzählungen sehen, ...».

«**Wir brauchen** eine starke CDU...».

Концовка представлена в виде дихотомии «*ich*» (18 повторов) ↔ «*wir (ihr)*» (17 повторов).

«**Ich** habe viel gelesen wie ich bin: Mini, eine Kopie, ein Weiterso».

«**Ich stehe hier** so wie ich bin und so wie mich das Leben geformt hat».

«**Ich stehe hier** als Mutter von drei Kindern, ...».

«**Ich stehe hier** als Innenministerin, als Bildungsministerin, als Sozialministerin, als Ministerpräsidentin».

«**Ich stehe hier** als jemand, der gemeinsam mit euch harte Wettkämpfe bestanden hat und gewonnen hat und nicht obwohl ich bin wie ich bin, sondern gerade weil ich bin so wie ich bin».

Подчеркивая готовность работать в команде во имя сплоченной партии (*an einem Strang ziehen*), Аннегрете Крамп-Карренбауэр обращается к делегатам съезда с риторическим вопросом: «*Können wir mit Mut...?*» «*Wollen wir mit Mut...?*» «*Werden wir mit Mut...?*».

«*Wir gehen heute den nächsten Schritt und meine Frage an euch ist: Können wir mit Mut...?*» «*Wollen wir mit Mut...?*» «*Werden wir mit Mut...?*».

Завершается свое программное выступление словами: «*Wir können das*», «*Wir wollen das*», «*Wir werden das*».

Повторы в речи А. К. Каренбауер	Количество повторов	Локализация повторов
ich; mich; für mich; ich und meine Partei	15	зачин
die CDU von damals; es war die CDU; weil sie damals...	3	экскурс в историю
die Frage ob ...;	10	программная часть
die Frage, ob wir Mut haben...	7	
wenn wir den Mut haben...	10	
dann werden wir...	17	
dass wir...	8	
wir brauchen...	7	
wir wollen...	5	
wir haben...	4	
wir werden...	4	концовка
ich;	18	
wir (ihr); ich stehe hier...	17 4	

В. В. Тур

О ПРИНЦИПАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

Прототипическая модель категориальной структуры, предложенная взамен классического принципа категоризации на основе необходимых и достаточных признаков, прочно утвердилась в когнитивной лингвистике и во многом определила подход к современному исследованию природы лексического значения. Считается, что основные семантические характеристики значения как языковой категории задаются содержанием его прототипического центра; членство в категории определяется степенью близости к прототипу, а границы самой категории при этом остаются размытыми и неопределенными – вплоть до их полного отрицания (Langacker, 1991).

Обращает на себя внимание, однако, тот факт, что отрицание и даже размытость границ лексических значений в определенном смысле противоречит самой сути процесса категоризации, заключающейся, прежде всего, в как можно более четком разграничении отдельных единиц человеческого опыта.

В нашем исследовании мы придерживаемся точки зрения, согласно которой образование лексического значения обусловлено двумя разнонаправленными функциями: в то время как первая формирует внутреннюю структуру семантической категории, определяя степень центральности ее членов, вторая отвечает за определение членства в категории, т.е. устанавливает ее границы: